

ЭКОНОМИКА И ТЭК РОССИИ НА ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ*

**В. В. БУШУЕВ, А. И. ГРОМОВ,
В.А. КРЮКОВ, Н. К. КУРИЧЕВ,
А. Н. МАСТЕПАНОВ,
А. А. ТРОИЦКИЙ, Ю. К. ШАФРАНИК**

В начале 1990-х гг. Россия столкнулась со сложнейшей задачей трансформации плановой социалистической экономики, почти лишённой рыночных элементов, в рыночную капиталистическую. Для перехода к рыночной экономике необходимо было практически с нуля восстанавливать институт частной собственности на средства производства, систему коммерческих отношений, создать банковскую систему и другие институты. Эта задача была крайне сложной с учётом потери дореволюционных традиций рыночного хозяйства и инерции советской системы.

Сложные стартовые условия реформ и огромный масштаб преобразований обусловили драматический ход событий, как политических, так и социальных и экономических. Ситуация в обществе и экономике принципиально менялась едва ли не каждый год. Наряду со стремительным падением валовых показателей шли быстрые качественные изменения системообразующих экономических институтов.

Стартовые условия и замысел экономических реформ: хирургия или терапия?

Экономические реформы в России начинались в тяжёлых условиях острого кризиса и накопленных долгосрочных проблем. Они ориентировались на шоковую терапию с целью максимально быстрого перехода к рыночной экономике, однако реальность внесла глубокие коррективы в первоначальный план.

* Глава из кн.: *ТЭК и экономика России: вчера, сегодня, завтра (1990–2010–2030)* / Под ред. Ю.К. Шафраника, 2011.

пературой кипения менее 200°C превышает 70%. Выход продуктов с температурой кипения меньше 300°C составляет: для предельных углеводов – 57%, непредельных углеводов – 31%, прочих углеводов – 11%.

Наши эксперименты по гидрометаллургии трудно вскрываемых руд были сосредоточены в основном на интенсификации химических реакций по наработке трёхвалентного железа как окислителя урана. Облучению подвергался серноокислотный раствор с концентрацией двухвалентного железа 1 г/л и кислоты 5 г/л. В экспериментах было установлено, что степень радиационно-химического окисления железа при мощности поглощённой дозы 2.3 кГр/с достигает 95% в течение 30 с, что соответствует поглощённой дозе 70 кГр. При этой мощности поглощённой дозы ускоритель ЭЛВ-12 позволит получать примерно 21 т выщелачивающего раствора в час.

Пионером в разработке методов получения цементного клинкера в пучке ускоренных электронов из карбоната кальция является коллектив учёных из Санкт-Петербурга (доктор технических наук Иосиф Абрамсон и др.) и Новосибирска (академик Владимир Болдырев, доктор технических наук Вадим Ауслендер и др.), которые ещё в 1976 г. провели соответствующий эксперимент и получили положительные результаты. С помощью ускоренных электронов на модельных образцах получили цемент и зафиксировали снижение температуры равновесия.

В заключение отметим, что в результате модернизации энергоёмких химических технологий на основе альтернативного природному топливу носителя энергии в перспективе возможно создание чистых безопасных производств строительных и иных материалов с большим энергосберегающим и экологическим эффектом, а также создание условий для организации более полной комплексной переработки конверсионных продуктов.

Стартовые условия реформ по состоянию на начало 1990-х гг. в стране были весьма неблагоприятными. Во-первых, за длительный период развития плановой экономики накопились многочисленные структурные деформации, которые затрудняли адаптацию к рыночным условиям. Во-вторых, за вторую половину 1980-х гг. произошла катастрофическая разбалансировка экономики, что резко сократило пространство манёвра для реформ.

С долгосрочной точки зрения основными проблемами были следующие:

- в отраслевой структуре – гипертрофия тяжёлой промышленности и военно-промышленного комплекса, отставание производственной и социальной инфраструктуры, лёгкой промышленности и особенно сферы услуг;

- в инвестиционном плане – разбухание незавершённого строительства, низкая эффективность инвестиций, старение основных фондов;

- в технологической структуре производства – морально устаревшая материально-техническая база, а как следствие – низкое качество и высокие издержки, не позволявшие рассчитывать на успешную деятельность в условиях рынка;

- в институциональном плане – практически полное отсутствие каких-либо элементов и институтов рыночной экономики – конкуренции, свободного ценообразования, частной собственности на средства производства, финансовых институтов рыночного типа, соответствующего законодательства и норм регулирования, людей необходимой квалификации (между тем в ряде стран Восточной Европы такие элементы были);

- в организационной структуре производства – доминирование крупных и сверхкрупных предприятий при почти полном отсутствии малых, крайняя централизация управления.

Среди острых текущих проблем основными были следующие:

- разрыв хозяйственно-экономических и технологических связей, разрушение единого экономического пространства в результате сначала распада Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а затем и СССР;

- резкое обострение товарного дефицита в результате неуправляемого роста “денежного навета” (опережающего роста заработной платы по отношению к производительности труда и производству товаров народного потребления, что при свободных ценах провоцирует инфляцию, а при регулируемых – хронический дефицит) и начала спада производства, разрушения хозяйственных связей;

- глубочайший кризис финансовой системы, практически полная потеря государством контроля над финансово-кредитной и денежно-ценовой политикой, рост дефицита бюджета и государственного долга,

- с 1990 г. – высокие темпы обесценивания денег из-за продолжающейся перекачки финансовых ресурсов бюджета и предприятий в фонд оплаты труда;

- сокращение объёмов и изменение структуры внешнеторгового оборота, снижение экспортных возможностей, свободных валютных средств, рост государственного внешнего долга и расходов по его обслуживанию и, как следствие, резкое уменьшение импорта;

- катастрофическое снижение инвестиционной активности во всех сферах экономики при нарастающей несбалансированности капитальных вложений с материально-техническими ресурсами в результате стремительного роста оптовых договорных цен и последующей их либерализации на строительно-монтажные работы, строительные материалы и оборудование;

- неуправляемый рост дефицита государственного бюджета в условиях падающих доходов и растущих обязательств, что сделало страну фактически банкротом.

Уже к 1990–1991 гг. экономическое положение стало тяжелейшим, причём оно усугублялось противоречиями между руководством России (Б.Н. Ельцин) и СССР (М.С. Горбачёв), что вело к взаимному блокированию необходимых решений, хаосу и невозможности проведения осмысленной политики. Таким образом, к концу 1991 – началу 1992 г. требовались чрезвычайные меры для стабилизации экономического положения, чтобы не допустить сползания страны в экономический хаос, восстановить управляемость хозяйственных процессов

и в перспективе создать условия для возобновления экономического роста. Коридор возможностей резко сузился, и многие возможности эволюционного реформирования были упущены в 1988–1990 годах. При этом, наряду с чрезвычайными стабилизационными мерами, необходимо было решать долгосрочные задачи структурной трансформации экономики. Как показали последующие события, выполнить их удалось далеко не полностью и с очень большими издержками.

Промедление с экономическими реформами в 1988–1990 гг. сыграло решающую роль в выборе между различными подходами к реформированию. В период начала реформирования существовало два принципиальных подхода к преобразованию плановой экономики в рыночную – градуалистский (постепенный) переход и “шоковая терапия”, которые при сходных целях по формированию новой рыночной системы различаются темпами, темпами и характером реформ.

К градуалистскому направлению, наряду с рядом других разработок, можно отнести и широко известную Программу “500 дней”, разработанную группой российских экономистов под руководством С. Шаталина и Г. Явлинского в 1990 г. В соответствии с этой программой в течение первых 100 дней (программа чрезвычайных мер) правительство должно было принять пакет законов, необходимых для функционирования рыночной экономики. Начинаются приватизация и акционирование государственной собственности; проводится жёсткая финансово-денежная политика, ведущая к резкому сокращению бюджетного дефицита и прекращению роста денежной массы; начинается земельная реформа; проводится сокращение военных расходов и инвестиций за счёт бюджета; прекращается выплата всех дотаций и субсидий предприятиям; начинается поэтапная либерализация розничных цен.

В течение следующих 150 дней (101–250-й) намечалось снятие государственного контроля над ценами уже для широкой товарной массы, полная ликвидация бюджетного дефицита, широкое развитие приватизации, демонополизация и ликвидация устаревших административных структур, индексация доходов с учётом динамики цен. В течение последующих 150 дней (251–400-й) на

базе развития рыночных отношений и всё более полного насыщения рынка намечалось достичь его стабилизации, ещё дальше продвинуть приватизацию и либерализацию цен, ввести конвертируемость рубля. Наконец, в оставшиеся 100 дней (401–500-й) ожидалось начало подъёма в экономике, развёртывание масштабной структурной перестройки.

Следует отметить, что эта программа также носила весьма радикальный характер. Положения программы представляли собой только схему последовательности действий в рамках перехода к рынку, практическая реализация которой в условиях российской экономики того времени была весьма сложной задачей.

Российская Федерация в 1992 г. пошла по пути шоковой терапии. Смысл этого пути виделся в том, чтобы минимизировать сроки перехода к рыночной экономике, добившись одновременно его политической необратимости. Однако за попытки быстрее добиться цели пришлось расплачиваться тяжёлыми социальными, экономическими и политическими издержками.

Проект гайдоровской программы шоковой терапии, которая реализовывалась в 1992 г., был опубликован в ноябре 1991 г. Основная цель была заявлена как достижение финансовой стабилизации и установление рыночной экономики. Главные пункты программы реформ состояли в следующем:

- снятие административного контроля над ценами и хозяйственными связями (включая внешнеэкономическую деятельность), развитие торговли;
- стабилизация финансов и денежной системы, укрепление рубля;
- приватизация, развитие предпринимательства, создание институциональных предпосылок эффективного рыночного хозяйства и экономического роста;
- создание конкурентной рыночной среды для повышения эффективности и качества, увеличения разнообразия продукции, снижения издержек и цен;
- активная социальная политика в целях приспособления трудоспособного населения к новым условиям, защита наиболее уязвимых слоёв населения;
- структурная перестройка экономики, её демилитаризация, приспособление к структуре реального спроса, повышение конкурентоспособности, интеграция в мировое хозяйство.

Дальнейшее развитие программа реформ получила в феврале 1992 г., когда Правительство Российской Федерации опубликовало меморандум об экономической политике на 1992 год. Главной целью была объявлена стабилизация финансовой системы, создание бездефицитного бюджета за счёт прекращения дотаций убыточным предприятиям и отраслям, снижения социальных выплат населению. Предполагалось, что стабилизация финансов приведёт к росту внешних и внутренних инвестиций в российскую экономику. В документе также отмечалась целесообразность свободного установления цен на энергоносители и доведения их к концу 1993 г. до мирового уровня. Освобождение цен при их стабилизации в последующие месяцы, насыщение рынка создавали предпосылки для проведения второго этапа реформ – приватизации государственного сектора экономики.

Предложенная программа реформ получила поддержку президента России Б.Н. Ельцина. Но тяжелейший экономический спад 1992–1993 гг. вызвал острое сопротивление реализации программы. Шоковая либерализация цен, осуществлённая в начале 1992 г., привела к высокому уровню инфляции, разрушительно действующему на все стороны хозяйственной жизни и препятствующему стабилизации финансового положения предприятий. Наряду с другими факторами это вызвало снижение накоплений и инвестиционной активности, которые теряют смысл при высокой инфляции, а также обрушение промышленного производства. Дальнейший спад бюджетных поступлений подрывал возможности государства по проведению социальной политики, что наряду с резким ростом дифференциации доходов вызвало массовое обнищание населения и острое недовольство. Ослабление возможностей государства по регулированию хозяйственных процессов в переходный период привело к криминализации их заметной части.

В результате уже с 1992 г. и особенно в 1993 г. (после замены Е.Т. Гайдара на В.С. Черномырдина) политика правительства всё сильнее отклонялась от изначально принятой концепции шоковой терапии. В итоге получилось “сочетание неприятного с бесполезным” – гибрид шоковой и градуалистской стратегии

реформ, который сочетал недостатки обоих вариантов.

В заключение нужно ещё раз отметить, что к моменту начала радикальных экономических реформ (январь 1992 г.) экономика России была уже полностью разбалансирована и вошла в фазу острого кризиса. Для его преодоления с менее разрушительными последствиями, чем это имело место на практике, были необходимы исключительно грамотная и чёткая политика и наличие адекватной стратегии, которую в интеллектуальных условиях того времени было крайне трудно создать, а в политических условиях – сложно реализовать. В этом плане критическая оценка действий реформаторов не означает, что легко мог быть реализован иной, менее болезненный вариант реформ, хотя к настоящему времени большинство экономистов приходит к выводу, что градуалистская стратегия при её своевременном и грамотном применении более эффективна. Реформы пошли по пути шоковой терапии не столько в результате осознанного выбора, сколько в результате потери контроля над экономическими процессами и политического кризиса к концу 1991 г., что усложняло взвешенные постепенные меры и поощряло радикальные подходы. Ниже будет рассмотрен ход реформ и основные направления реформирования российской экономики.

Ход реформ: хотели как лучше...

Сложные начальные условия и ряд ошибок в проведении реформ привели к тяжелейшему экономическому кризису. В 1990-е гг. в результате реформирования экономики и накопленных ранее диспропорций произошёл глубокий экономический провал с падением ВВП в 2 раза, промышленности – в 2,5 раза и инвестиций – в 4 раза. Спад продолжался с 1990 по 1998 г., и только в самом конце десятилетия начался экономический рост, продолжившийся до кризиса 2008–2009 гг.

Кардинальное реформирование российской экономики началось с января 1992 г., причём к этому моменту российская экономика находилась уже в весьма тяжёлом положении. Ретроспективный анализ социально-экономического развития страны позволяет выделить ряд этапов, которые при общем векторе развития экономики в направлении пе-

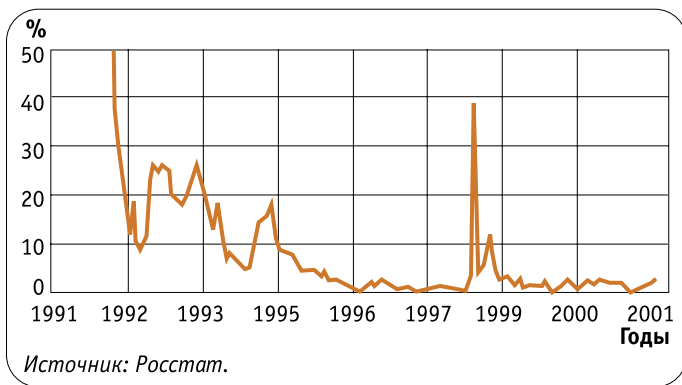

Рис. 1.
Индекс потребительских цен
в 1992–2001 гг., % к предыдущему месяцу.

перехода к рыночным отношениям характеризуются рядом особенностей, в том числе степенью участия государства в хозяйственной деятельности:

- первый этап – 1992–1994 гг.: нарастание социально-экономического кризиса в экономике страны, спад промышленного производства, массовое банкротство промышленных предприятий, обнищание основной массы населения;
- второй этап – 1994 г. – первая половина 1996 г.: замедление спада экономики, первые признаки её стабилизации;
- третий этап – 1996 г. – начало 1998 г.: некоторый рост российской экономики;
- четвёртый этап – 1998 г.: острейший финансово-экономический кризис, дефолт, финансово-кредитная и платёжно-расчётная системы страны оказались не в состоянии обслуживать потребности экономики;
- пятый этап – 1999–2008 гг.: период роста российской экономики до мирового финансового экономического кризиса 2008–2009 гг.;
- шестой этап – 2009–2010 гг.: кризисный и посткризисный период кризисного спада и его преодоления.

Первый этап – 1992–1994 гг. Сразу после распада Советского Союза (январь 1992 г.) была проведена либерализация цен на 90% товаров широкого потребления и 80% из промежуточных товаров. Государственный контроль сохранился в отношении цен на электроэнергию и главные продовольственные товары, такие как хлеб, сахар, водка и

молочная продукция. Эти меры должны были восстановить баланс между производством и потреблением, полностью разрушенный к этому моменту. Либерализация цен стала ключевым событием, запустившим дальнейшие процессы трансформации экономики.

Основной характеристикой данного этапа было сочетание общего спада производства и высокой

инфляции, падение инвестиционной активности при одновременном сравнительно быстром формировании новых относительных цен (ценовых соотношений, отвечающих спросу и предложению). Стремительная инфляция (формально российская инфляция не отвечала критериям гиперинфляции, но фактически была близка к ней в отдельные периоды – рис. 1) привела к обесцениванию сбережений населения и средств промышленных предприятий, сделала бессмысленными сбережения, привела к расстройству денежного обращения. Составляющие спада: быстрая демилитаризация экономики и резкое сокращение военного производства, прекращение производства товаров гражданского назначения, не пользовавшихся внутренним спросом, развал СССР и СЭВ (Совет экономической взаимопомощи), приведший к потере важных для России внешних рынков, и, наконец, нарастающие трудности, связанные с системной трансформацией страны.

С распадом экономики Советского Союза, функционировавшей как единый хозяйственный механизм, во всех новых суверенных государствах, в том числе в России, оказались нарушенными сложившиеся хозяйственные связи и важнейшие пропорции между основными секторами экономики. Естественно, что этот дисбаланс самым губительным образом сказался на всех воспроизводственных процессах.

В этот период Правительство Российской Федерации предприняло попытку реализовать Программу макроэкономической стабилизации, существенно ограничив государственные расходы. Про-

грамма была направлена на уменьшение дефицита государственного бюджета с 20% ВВП в 1991 г. до 9% ко второй половине 1992 г. и 3% к 1993 г., была реформирована система сбора налогов, чтобы увеличить государственные доходы. В денежно-кредитной сфере экономическая программа требовала, чтобы Центральный банк России урезал субсидируемые кредиты предприятиям в целях ограничения роста денежной массы. Программа правительства была направлена на сокращение темпов инфляции с 12% в месяц в 1991 г. до 3% в месяц в середине 1993 г.

Важнейшим негативным результатом экономической политики первого года реформы стало ослабление роли государства как собственника основной массы промышленных предприятий. Государственные предприятия были предоставлены сами себе, их обязательства перед государством не были четко фиксированы: прибыль присваивается предприятиями, а убытки перекладываются на государство.

Спад производства в стране за первые девять месяцев реформ составил около 20%. В конце 1992 г. по национальному доходу Россия находилась на уровне 1976 г., по структуре потребления – на уровне 1960-х годов. Все это способствовало развитию социального и политического кризиса, вело к падению популярности правительства Е.Т. Гайдара. В таких условиях президент пошёл на изменение состава правительства, которое с декабря 1992 г. возглавил В.С. Черномырдин. Официально закончился первый период российских реформ в экономике, получивший название реформ Гайдара.

С 1993 г. новый курс в экономике определялся В.С. Черномырдиным, представителем нефтегазового комплекса. Правительство в эти годы в большей степени учитывало интересы российской промышленности, особенно экспортных отраслей, пополняющих бюджет валютной. Было объявлено, что цели деятельности кабинета министров – финансовая стабилизация, снижение темпов инфляции до 5% в месяц, поддержка отечественных производителей. Была принята попытка упорядочить функции государства как собственника, начала создаваться соответствующая норма-

тивная правовая база. В области макроэкономической стабилизации цели программы не были достигнуты, хотя многие из предусмотренных этой программой мер осуществлены. В их число входят: ликвидация централизованных субсидированных кредитов, создание неинфляционных механизмов покрытия бюджетного дефицита, переход к принципам бюджетного федерализма.

Но предпринятые меры не позволили в полной мере добиться поставленных целей. Резко ухудшилось финансовое положение предприятий, огромных масштабов достигли неплатежи. Темп инфляции к концу 1994 г. составил 14–16% в месяц вместо намечавшихся 5–7%. Не была обеспечена стабильность национальной валюты. В течение 1993–1994 гг. бюджетный дефицит, не опускаясь ниже 8–10% ВВП, финансировался главным образом за счёт кредитов Центрального банка Российской Федерации, то есть за счёт эмиссии. Таким образом, уже с 1993 г. политика правительства фактически не соответствовала курсу шоковой терапии.

К 1994 г. ВВП по сравнению с 1991 г. снизился на 39%, продукция промышленности – на 44% (табл. 1). Замедление общего спада обеспечивается за

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей России в 1992–1994 гг. (в процентах к предыдущему году)

	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Валовой внутренний продукт (ВВП)	81	88	85
Объём промышленной продукции	82	85.9	79.1
Индекс потребительских цен, раз	26.1	9.4	3.2
Индекс-дефлятор валового внутреннего продукта	1720	1023	450

Источник: Росстат.

Таблица 2
Структура производства ВВП (%)

	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Произведенный ВВП, всего	100	100	100
В том числе:			
производство товаров	59	48.4	43.5
производство услуг	32.2	49.4	50
чистые налоги	8.2	7.2	6.54
Использованный ВВП, всего, %	100	100	100
В том числе расходы на конечное национальное потребление	50	60.8	61.8
Из них:			
потребление домашних хозяйств	33.8	38.4	41.6
валовое национальное накопление основного капитала	34.9	31.4	28.7
изменение запасов материальных оборотных средств	15.6	8.6	4
Чистый (за вычетом импорта) экспорт товаров и услуг	15.1	7.8	3.5

Источник: Росстат.

рое развитие торговли, банковского сектора, финансовых институтов, жизненно необходимых для нормальной функционирования рыночной экономики. Заработали, хотя и недостаточно устойчиво, валютный и фондовый рынки.

Вместе с тем в течение 1994 г. проявились и определённые позитивные результаты проводившейся умеренно жёсткой финансовой и денежной политики. Три квартала поддерживалась положительная ставка банковского процента, стали расти рублёвые накопления. До августа устойчиво снижалась инфляция, дойдя до 4.6% в месяц – наименьшего значения с января 1992 г. Складывались всё более благоприятные условия для трансформации накоплений в инвестиции.

Второй этап – 1994–1996 гг. – этап стабилизации, наступает по мере достижения успехов в борьбе с инфляцией. Принятые меры по бюджетно-финансовому регулированию выступили факторами, сдерживающими инфляцию, и способствовали формированию условий для постепенной стабилизации производства. Вместе с тем они не оказали достаточного стимулирующего воздействия на функционирование реального сектора экономики. Процесс постепенной адаптации экономики к меняющимся условиям хозяйствования протекал на фоне углубления спада в промышленном производстве и снижения инвестиционной активности. Общий спад переходит в структурный кризис, характерной чертой которого является обусловленность различий в глубине спада и динамике производства в разных отраслях ограничениями спроса. Обостряется проблема занятости. Но одновременно кризисные явления начинают локализоваться в определённых очагах. Процесс адаптации предприятий к рыночным условиям приводит к возникновению точек роста. Формируется и развивается более эффективный рыночный сектор экономики, его рост начинает компенсировать спад в старых производственных структурах.

Наиболее привлекательной сферой деловой активности оставались торговля и финансовый сектор. Существенное влияние на формирование экономической конъюнктуры оказывает ситуация

счёт увеличения удельного веса сырьевого сектора, во многом ориентированного на внешний рынок. Основная часть спада ВВП приходилась на спад инвестиций и сокращение запасов. При этом конечное потребление домашних хозяйств стабилизировалось уже с 1994 г., а вклад государственных расходов был неустойчив.

Важные изменения произошли в структуре производства валового внутреннего продукта (табл. 2). Резко вырос удельный вес услуг, что отражает быст-

на валютном рынке. Сохранение высокой эффективности операций на финансовом и валютном рынках ограничивало потенциальные возможности вложения капитала в реальный сектор.

К концу 1996 г. коренным образом изменилась сама экономическая система страны. В результате разгосударствления и приватизации средств производства стало активно развиваться предпринимательство, в том числе малое, экономика страны стала многоукладной¹. Сформировались рынок сбыта производимой продукции, фондовый рынок, другие рыночные институты. В определенной мере оптимизировалась структура ВВП за счёт увеличения в ней доли сектора услуг. Однако эти позитивные изменения проходили на фоне глубокого системного кризиса, охватившего не только экономику, но и всё российское общество.

В 1995 и 1996 гг. удалось серьёзно ослабить инфляцию. Однако спад производства правительство преодолеть не смогло. Во внешней торговле страны, тем не менее, образовалось устойчивое положительное сальдо. В условиях развала финансовой системы и потери контроля со стороны государства за денежным обращением произошла глубокая трансформация производственной структуры российской экономики. Она состояла в переориентации на преимущественное развитие сырьевых отраслей в целях экспорта их продукции и вытеснении с внутреннего рынка отечественных товаров с их замещением импортом. В результате доля промышленности в ВВП сократилась с 37.6% в 1991 г. до 29.6% в 1996 г. Доля

производства товаров в ВВП снизился с 59.8% в 1991 г. до 41.6% в 1996 г., тогда как доля производства услуг выросла соответственно с 36.5 до 49.9%. Изменилась структура ВВП и по видам первичных доходов (в текущих ценах). Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы увеличились с 39% в 1990 г. до 43% в 1995 г. Скрытая оплата труда, не имевшая места в 1990 г., в 1995 г. составила 10%. Официальная оплата труда снизилась с 49% до 35%. При этом доля чистых налогов на производство и импорт осталась неизменной – 12%.

Третий этап – 1996–1998 гг. Этап относительного возобновления экономической активности характеризовался более низкой инфляцией, повышением деловой активности, интенсивным процессом трансформации накоплений в инвестиции, быстрым развитием рыночного сектора, которое уже не только компенсирует снижение производства в старых нежизнеспособных производственных структурах, но и закладывает основы для реального роста экономики. Уменьшена ставка рефинансирования Центробанка, появились признаки начинающегося экономического роста, на макроэкономическом уровне достигнута стабилизация. На передний план вышли проблемы реформ на микроуровне, прежде всего на уровне предприятий.

Однако замедление спада и статистическая стабилизация экономики страны в период 1996–1997 гг. были следствием не столько выздоровления экономики и роста производства и доходности бюджета, сколько постоянно растущих внешних и внутренних долгов государства. Так, дефицит консолидированного дохода Российской Федерации достиг в 1996 г. 4.7% к ВВП (1990 г. – 1.3%). При постоянном спаде производства правительство мирилось с высоким уровнем бюджетного дефицита, который привел к нарастанию государственного долга. К началу 1998 г. внутренний долг увеличился до 19.4% ВВП, к середине 1998 г. – до 25.6% (в годовом исчислении). Выплаты же государства по процентам за 1997 г. составляли 5.7% ВВП, или 63% реальных налоговых доходов бюджета. При этом объявленные государственные расходы поддерживались на крайне высоком уровне, составляя

¹ По мнению ряда специалистов, в этот период (1992–1996 гг.) в рамках российской экономики сформировались три основных сектора: транснациональный сектор (ТЭК, металлургия и некоторые другие экспортно-ориентированные отрасли), фактически интегрированный в мировую экономику и подчиненный функционированию международных капиталов; региональные экономические анклавы, где с трудом (вследствие протекционистских мер, часто неверно трактуемых как коррупция) до сих пор воспроизводятся местные финансово-промышленные группы, поддерживаемые региональными властями; сектор инфраструктурных монополий типа ОАО «Газпром» и ОАО «РЖД», контролируемых федеральной властью и представляющих госкапиталистическую форму производительного капитала.

Источник: Росстат.

Рис. 2.
Динамика промышленного производства и ВВП в 1990–2000 гг.

порядка 40% ВВП, но не будучи полностью покрытыми доходами, часть из них не финансировалась.

Четвёртый этап – кризис 1998 г. Экономическая политика предыдущего периода и непродуманные действия нового Правительства РФ во главе с С.В. Кириенко привели к тому, что в августе 1998 г. правительство было вынуждено пойти на одновременный дефолт по внутреннему долгу и девальвацию рубля, что вызвало в России острейший кризис. Это принципиально изменило как макроэкономическую, так и финансовую ситуацию в России. Это был системный кризис, составляющими которого были валютный, банковский, платёжный кризисы, полный развал финансовых рынков. Непосредственная причина кризиса – неспособность государства обслуживать внешний и внутренний (в виде ГКО) долг и поддерживать курс рубля в заявленном валютном коридоре, а одним из толчков к его развитию явился азиатский финансовый кризис 1997 года.

В результате за 1998 г. производство ВВП в стране сократилось на 4.6% по

сравнению с предыдущим годом и достигло самого низкого за 1990-е гг. уровня – 57.7% от объема ВВП 1990 года. Резко снизился уровень жизни населения, сократился платежеспособный спрос, страна фактически лишилась финансово-кредитной и платёжно-расчётной систем. В результате дефолта Россия потеряла доверие со стороны международных финансовых организаций и зарубежных партнёров, а в самой стране было утрачено последнее доверие к государству со стороны населения. Производство промышленной продукции упало по сравнению с предыдущим годом на 5.2% (до 46.2% от уровня 1990 г.), инвестиции в основной капитал – на 12% (рис. 2), среднемесячная реальная

заработная плата (с учётом индекса потребительских цен) – на 13%. В сентябре 1998 г. Правительство России возглавил Е.М. Примаков, взяв курс на стабилизацию экономики. Было заявлено об активной поддержке отечественной промышленности и сельского хозяйства, повышены ставки подоходного налога с граждан, с одновременным снижением налогообложения производственных инвестиций и НДС. Ослабление налогового бремени на “реальную экономику”² наряду с сокращением импорта в Россию (вызванного падением курса национальной валюты) способствовало оживлению промышленности.

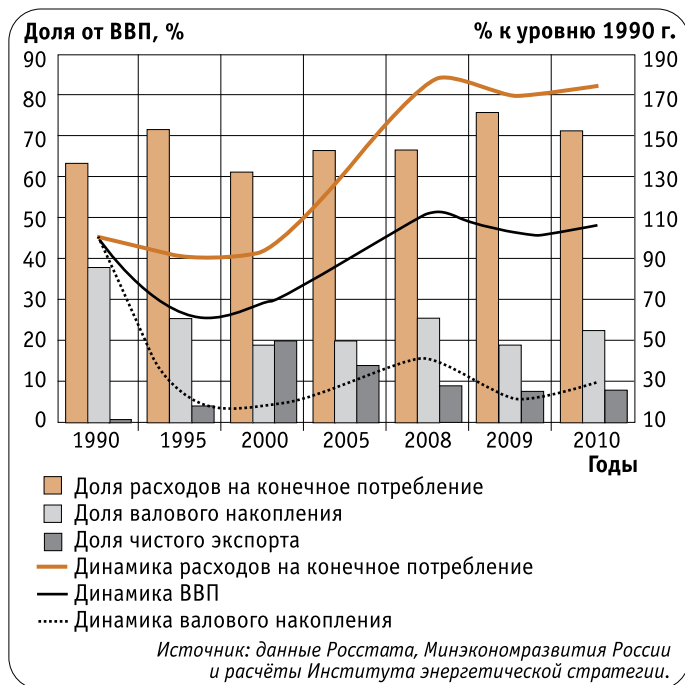
Попытки правительства страны решить наиболее острые и неотложные проблемы в 1999 г. частично увенчались успехом. Уже в первом полугодии появились объективные признаки того, что наиболее острая фаза системного кризиса, обусловленная событиями августа 1998 г., пройдена, и в экономике страны созданы предпосылки для оживления реального сектора и его главного звена – промышленности, для позитивных

² Образное выражение Е. М. Примакова, подразумевающее отрасли материального производства.

перемен на потребительском рынке и нормализации положения в финансово-бюджетной сфере³.

³ Анализируя события и процессы, происходившие во время трансформации социально-экономической системы России, международный эксперт, специалист по странам Центральной и Восточной Европы Жан-Пьер Паже отмечает, что общий итог реформирования 1992–1998 гг. весьма неутешителен, и стоит сильно постараться, чтобы найти в этом опыте позитивные моменты. “Приходится признать, — пишет он, — что попытка быстрого создания экономической системы, основанной на полном дерегулировании, включавшем в себя либерализацию цен, торгового товарооборота и движения капиталов, окончилась полным провалом. В ситуации, когда не были созданы структуры правового государства и нормальные экономические институты, иного результата получиться, видимо, и не могло. Эта ультралиберальная система, настойчиво внедрявшаяся западными советниками и МВФ при участии наивных и неопытных местных экономистов, стала основной причиной экономической катастрофы и банкротства России в 1998 г.” (Жан-Пьер Паже. 20 лет экономического перехода в России: итоги и уроки // Проблемы прогнозирования. 2011, № 2 (125). С. 20).

Рис 3.
Структура использования ВВП России и динамика его составных частей в 1990–2010 гг.

Пятый этап — 1999–2008 гг. С 1999 г. началась эпоха экономического роста. Уже в 1999 г. объём производства в России вырос по отношению к предыдущему году, впервые после 1991 г., на 3.2%. Производство промышленной продукции увеличилось на 11%, инвестиции в основной капитал — на 5.3%. Таким образом, 1999 г. стал переломным в новейшей экономической истории России. Положительно сказался на экономическом положении России трёхкратный рост мировых цен на нефть во второй половине 1999 г.

Следующий, 2000 г. останется в памяти первым годом внушительного экономического роста: ВВП возрос на 10.0%, промышленное производство увеличилось на 11.9%, сельскохозяйственное — на 5%. Реальные доходы населения выросли на 9.2%, прирост инвестиций в основной капитал достиг 17.4%. Экономический рост продолжился и в последующие годы. Происходил существенный рост поступлений доходов в бюджет, причём впервые с начала реформ был достигнут профицит федерального бюджета. Нарастала динамика реальных доходов и потребления населением товаров и услуг, увеличились сбережения населения. В условиях общего экономического оживления сократился

уровень безработицы. Экономическая политика, проводимая Правительством Российской Федерации, позволила обеспечить сокращение задолженности бюджета перед бюджетополучателями, достаточный рост денежной массы, ослабление “денежного голода” в экономике и прирост оборотных активов предприятий.

Сохранившийся интеллектуальный капитал, созданные основы рыночных институтов, богатые и разнообразные природные ресурсы, основные элементы производственной и коммуникационной инфраструктуры, накопленные финансовые сбережения — все эти факторы созда-

Рис. 4.
Динамика российской экономики
в 1994–2010 гг. (1990 г. – 100%).

вали благоприятные предпосылки для обновления России. Вместе с тем позитивные тенденции в социально-экономическом развитии ещё не приобрели фундаментального, устойчивого характера и в значительной степени базировались на благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре (прежде всего – на высоких ценах на нефть и другие энергоресурсы) и продолжавшемся эффекте девальвации рубля. Но несмотря на значительный прирост добычи нефти и угля под воздействием выгодных для России цен на энергоресурсы, рухнула энергетика ряда регионов (в частности, Приморья) и страна вплотную подошла к системному энергетическому кризису.

Высокие темпы экономического роста 1999–2001 гг. были достигнуты прежде всего за счёт загрузки простаивающих мощностей. Отечественные производители, получив в результате девальвации рубля конкурентные преимущества, смогли быстро увеличить объёмы выпуска без существенной модернизации производства и повышения качества про-

дукции. Стимулирование спроса за счёт высоких экспортных цен на сырьевые товары продолжало действовать, но зависело от мировой конъюнктуры и не могло обеспечить устойчивого роста (отсюда – его замедление в 2002 г.). Уровень развития рынков и инфраструктуры тоже был не способен обеспечить дальнейшее динамичное развитие экономики. Резервы загрузки производственных мощностей к концу 2002 г. были практически полностью исчерпаны.

В этот период не была решена проблема рационализации структуры использования ВВП, без чего устойчивое развитие в принципе невозможно.

В 1991–1998 гг. происходили сокращение доли реальных накоплений и увеличение доли конечного потребления в валовом внутреннем продукте. В 1998 г. доля конечного потребления составила 76.3% ВВП (в 1991 г. – 61%). Валовое накопление основного капитала сократилось с 33% в 1990 г. до 14.3% в 1998 году. Только в 2000-е гг. оно начало понемногу возрастать, но этих значений по-прежнему недостаточно (рис. 3). Слабая инвестиционная активность остаётся одной из важнейших проблем российской экономики.

В целом период 1999–2001 гг. может быть охарактеризован как стадия «восстановительного роста», что придало экономике особый динамизм. В то же время относительная исчерпанность источников «восстановительного роста» и невозможность за их счёт обеспечить устойчивое экономическое развитие с новой силой ставили вопрос о необходимости глубоких экономических преобразований, которые не должны прерываться ни в годы кризиса, ни в период роста.

Циклический спад в экономике ведущих зарубежных стран, начавшийся во второй половине 2001 г., привел к сужению внешнего спроса и, как следствие, относительно ухудшению внешних условий для российских производителей.

Наращивание физического объёма экспортных поставок в 2001 г. замедлилось почти втрое. Рост экономики поддерживался за счёт сохранявшегося расширения внутреннего спроса, однако последний лишь частично компенсировал падение внешнего спроса. В результате рост ВВП замедлился с 10% в 2000 г. до 5.1% в 2001 г. и до 4.7% в 2002 г. (рис. 4).

В 2002–2004 гг. сложилась несколько иная модель роста – экспортно-сырьевая. В 2002–2004 гг. она характеризовалась форсированным наращиванием физических объёмов энергосырьевого экспорта, в первую очередь углеводородного сырья.

Внешний спрос обеспечил основной вклад в наращивание производства. В 2002–2004 гг. при среднегодовом росте ВВП 6.4% темпы роста экспорта нефти составляли 16.6%, а в целом динамика экспорта товаров и услуг достигла двузначной величины – 11.6%. Экспорт вносил значимый вклад в прирост ВВП. Высокий рост добычи обусловил среднегодовой прирост производства полезных ископаемых в среднем на уровне 9.4% в 2003–2004 годах. Кроме этого, низкие издержки и наличие свободных мощностей позволили существенно увеличить рентабельность обрабатывающих отраслей. Благоприятно сказался частичный перенос налоговой нагрузки на экспортно-сырьевой сектор. Экономический рост был поддержан и увеличением валового накопления основного капитала (рост на 9.8% в среднем за 2001–2004 гг.). Однако во втором полугодии 2004 и в 2005 г. даже в условиях исключительно благоприятной ценовой конъюнктуры рост ВВП замедлился: экономика начала испытывать ограничения, связанные со снижением роста физических объёмов экспорта (особенно нефти) и значительным давлением со стороны импорта.

В 2005–2007 гг. модель воспроизводства снова изменилась. Резко замедлилась динамика создания добавленной стоимости по добыче полезных ископаемых – до 1.9% в среднем за год против 7.8% в 2003–2004 годах. На этом фоне добавленная стоимость обрабатывающих производств резко возросла в 2007 г. (до 9.5% против 6.2% в среднем за 2003–2006 гг.). Прекращение форсированного наращивания физических объёмов производства и экспорта топ-

ливо-сырьевых ресурсов было компенсировано расширяющимся потоком экспортной выручки благодаря устойчиво высокому росту цен на энергетические ресурсы на мировых рынках. Цены на нефть последовательно росли с 24.8 долл. США за баррель нефти “Urals” в 2000 г. до 50.6 долл. в 2005 г. и 69.3 долл. в 2007 г. Массированные поступления валютно-финансовых средств с мировых рынков обеспечили ресурсами подъём внутреннего спроса. Среднегодовой рост расходов на конечное потребление в 2005–2007 гг. составил 9.4% (6.9% за 2000–2004 годы) и валового накопления основного капитала – 16.4%, в то время как экспорт нефти и нефтепродуктов практически стабилизировался. В 2007 г. ВВП вырос на 8.1% – второй результат в текущем десятилетии после 10-процентного роста в 2000 г. Прирост валового накопления в 2007 г. составил 22.6% – рекордное значение в текущем десятилетии. Последовательно и устойчиво ускорялась покупка товаров домашними хозяйствами с 8.9% в 2003 г. до 15.1% в 2007 г. Сохранилась на высоком уровне и покупка услуг, среднегодовой темп прироста которых в 2004–2007 гг. равнялся 10.1% в среднем за год.

Таким образом, если в первой половине 2000-х гг. основным фактором роста ВВП было наращивание сырьевого экспорта, то с 2004 г. центр тяжести экономического роста сместился на конечное потребление домашних хозяйств и частично внутренние инвестиции. Этот сдвиг обусловил изменение в структуре производства ВВП в пользу неторгуемых отраслей, ускоренный рост сферы услуг, но наряду с этим – ускорение инвестиционного спроса в промышленности.

Таким образом, к 2000 г. российская экономика в значительной степени преодолела острые последствия финансового кризиса 1998 г., а в 2000-е гг. смогла обеспечить высокие темпы экономического роста. Но значительный рост российской экономики происходил преимущественно в рамках экспортно-сырьевой модели развития. Не произошло перехода к новым источникам роста, что ярко проявилось в болезненной реакции российской экономики на кризис 2008 года⁴.

⁴ Шестой (кризисный и посткризисный) этап развития экономики России подробно рассмотрен ниже.